Чудотворная икона вернется домой

в День народного единства

День народного единства, который в современной России совмещен с днем памяти Казанской иконы Богоматери, – особенный праздник для Ярославля и ярославцев. Избавление от Смуты в начале 17 века, восстановление русской государственности, спасение православной веры – все эти исторические вехи напрямую связаны с событиями, происходившими в городе на Волге 400 с лишним лет назад.

Памятник Минину и Пожарскому в Ярославле.

Год назад, 4 ноября 2019 года, в центре Ярославля, на территории возрождаемого Кирилло-Афанасиевского монастыря, был торжественно открыт памятник народным героям – посадскому человеку, гражданину Козьме Минину и князю Димитрию Пожарскому, под чьим руководством народное ополчение из Ярославля отправилось в осажденную, разоренную Москву и избавило Родину от захватчиков и смутьянов в 1612 году.

– Все знают о том, что в конце марта 1612 года для окончательного сбора сил в Ярославль прибыло народное ополчение во главе с князем Димитрием Пожарским и Козьмой Мининым, – рассказывает **настоятель Кирилло-Афанасиевского монастыря игумен НИКОДИМ (Федоров)**. – За несколько месяцев они собрали средства, чтобы идти освобождать Москву. Но не все знают, что от большого скопления войск в городе началась моровая язва. Что это была за эпидемия с точки зрения современной медицины – неясно, но то, что люди массово заражались и умирали тысячами, – исторический факт. Вот тогда у народа возник серьезный вопрос – а с нами ли Бог? И ярославцы решили найти ответ, что называется, опытным путем. Они обратились к протопопу Илье, настоятелю Успенского собора, с просьбой учинить крестный ход с почитаемой чудотворной иконой Толгской Богоматери. И тут-то начали происходить Божии чудеса и знамения, которые добросовестно задокументированы в сказании семнадцатого века. А именно – сначала во сне протопопу Илье явился Спаситель и повелел вознести вместе с прочими икону, которая находилась в часовне церкви святителей Афанасия и Кирилла. Засомневался священник, но когда он уснул, опять было ему повеление «без сумления сию икону оттоле взяти, и с нею по граду ходити, и с молебным пением совершати литии», что отец Илья и сделал с великим рвением, объявив о происшедшем Минину, Пожарскому и всем людям на Соборной площади. Во время крестного хода произошло первое чудо – исцеление слепого, просившего милостыню. Второе чудо случилось, когда крестный ход на обратном пути поравнялся с часовней, где прежде находился образ: люди, несшие икону, никак не могли двинуться с места. Пораженные этим чудом, решили ярославцы поставить на этом месте в честь иконы Спаса церковь, срубив и освятив ее в один день, – так называемую «обыденную». Эпидемия в городе разом прекратилась, ополченцы отправились в поход на Москву. С тех пор вплоть до событий после новой смуты 1917 года чудотворный образ Спасителя хранился в Спасо-Пробоинском храме нашего монастыря, а потом был утрачен.

О том, как игумен Никодим при поддержке братии и неравнодушных людей занимался поисками утраченной святыни и наконец-то нашел ее, «Северный край Ярославский регион» рассказывал на своих страницах.

В этом году к празднованию Дня народного единства в Ярославле приурочено великое событие – торжественная передача вновь обретенной, восстановленной, бережно и профессионально отреставрированной иконы Спаса Нерукотворного в Кирилло-Афанасиевский монастырь.

– Хочу в первую очередь отметить мужество наших предшественников, которые с риском для свободы и жизни все-таки сохранили чудотворную икону в первые десятилетия Советской власти, – подчеркнула **директор Ярославского художественного музея Алла ХАТЮХИНА**. – Дело в том, что в период борьбы с Церковью музейщикам было приказано уничтожать в первую очередь именно чудотворные образы. Как и сохранение множества замечательных икон, которые сейчас представлены в экспозиции «Обретение», сокрытие в музейном хранилище образа Спасителя вместо предписанного уничтожения, да еще и фиксация этого факта в музейном каталоге – по-настоящему мужественный поступок.

Чудотворный образ десятки лет пребывал в музейном хранилище. И когда два года назад в связи с возрождением Кирилло-Афанасиевского монастыря внимание к этой иконе активизировалось, ее отправили на экспертизу в Москву, в Государственный НИИ реставрации. Там авторитетные специалисты в первую очередь подтвердили, что икона действительно относится к периоду конца 16 – начала 17 века, что это подлинная святыня того времени. Но состояние образа Спасителя было такое, что реставрировать, восстанавливать нужно было долго и кропотливо. И средства для этого требовались немалые.

– Стараниями игумена Никодима и областного правительства был найден инвестор, который оплатил реставрационные работы, – рассказала Алла Хатюхина. – Икона действительно оказалась сильно повреждена. Буквально каждый квадратный сантиметр ее площади требовал серьезного профессионального вмешательства. Например, восстановить поверхность дерева, от которого отходил красочный слой, а затем с помощью множества специальных инъекций вновь закрепить изображение на основе… И таких этапов, процедур – технически сложных, трудозатратных, дорогостоящих – в процессе реставрации было много. Только определение возраста святыни и методики реставрации заняло не меньше года. Ее консолидированно определяли специалисты ЯХМ и ГосНИИР. В феврале 2020-го образ Спаса Нерукотворного был передан Ярославскому художественному музею как владельцу иконы.

Теперь сотрудники ЯХМ, настоятель и братия Кирилло-Афанасиевского монастыря готовятся к великому событию – передаче иконы обители в совместное владение. По примеру Толгской иконы Богоматери чудотворный образ будет пребывать в

монастырском храме, но следить за его состоянием, отвечать за сохранность станет музей.

– Икону Спасителя разместят в отапливаемом храме в специальном герметичном киоте, с датчиком температурно-влажностного режима, – пояснила Алла Хатюхина. – Мы заключили договор с ГосНИИР на регулярный мониторинг физического состояния чудотворного образа. Подобное наблюдение ведется и в отношении Толгской чудотворной иконы.

...Так и возвращаются святыни, а историческое место обретает зримые символы, образы. Год назад, после торжественного открытия памятника, в Кирилло-Афанасиевский монастырь с каждым днем все активнее стали приходить экскурсанты, туристы, местные жители и гости города.

– Есть вещи по-настоящему притягательные. Таким становится и наш монастырский двор, – рассуждает игумен Никодим. – Идет человек по историческому центру Ярославля, видит арку, древнюю мостовую. Над аркой – икона Божией Матери «Знамение», которую год назад художник Николай Мухин написал в память о том, что именно Кирилло-Афанасиевский монастырь однажды построил Знаменскую церковь в центре Ярославля. А что же там, в арке? А там – монастырский двор с замечательным памятником, открытым 4 ноября 2019 года. К нам часто приходят экскурсии, много и взрослых, и детей. Очень приятно слышать, как экскурсоводы говорят: «Обратите внимание, насколько точно изображена одежда Минина и Пожарского – полное соответствие исторической эпохе!» И действительно: памятник выполнен творческой группой под руководством народного художника России Николая Мухина чрезвычайно подробно, с множеством деталей. И мое личное мнение – это памятник действительно русским людям, конкретным, реальным нашим предкам, историческим персонажам. В отличие от монумента на Красной площади в Москве, где Минин и Пожарский больше похожи на античных героев, и потому столичный памятник гораздо более условен, аллегоричен.

Сейчас в музее Кирилло-Афанасиевского монастыря идет ремонт и обновление экспозиции, поэтому музейные стенды пока расположены прямо на улице, недалеко от памятника. И люди, заходящие в арку под иконой Богородицы «Знамение», останавливаются у стендов, знакомятся с историей обители.

– Путь к церкви, к вере у многих наших соотечественников связан с интересом к истории своей Родины, к корням, к обычаям и делам наших предков, – говорит игумен Никодим. – И это очень хорошо, когда любопытство туриста, заглянувшего в монастырский двор, продолжается посещением нашего храма, которое, возможно, перерастет во что-то большее. Обретение чудотворного образа Спасителя, которое должно состояться в канун Дня народного единства, – долгожданное для нас чудо, Божья милость, ответ на молитвы. Мы пока не знаем, как в связи с эпидемиологической обстановкой все произойдет: будет ли организован крестный ход от Успенского собора, или передача иконы состоится скромно, келейно... Но знаем, что уже в ближайшие дни чудотворный образ, спасший ярославцев и вдохновивший русский народ, ополчение Минина и Пожарского на спасение России, давший начало нашей обители, вернется к себе домой. И это поистине историческое событие!

Чудотворный образ значим для ярославцев.

Светлана ПАРСЕГОВА.
Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ, из архива ЯХМ

ВЫСТАВКА

Вкусные книги

О национальном культурно-гастрономическом коде рассказывает выставка «Овсянка, сэр!» (0+) в музее-заповеднике.

Известно, что многие классики отечественной и мировой литературы любили вкусно покушать. И героев своих произведений вольно или невольно сделали чревоугодниками. Ярославские музейщики, знакомя жителей и гостей региона с ретроспективой культурной среды минувших эпох, зашли с неожиданной стороны: подготовили экспозицию о кулинарных предпочтениях... знаменитых писателей и еде как неотъемлемой части культуры России и мира.

Здесь много всего интересного: красочно иллюстрированные старинные издания литературных произведений с описаниями пиршеств героев, кулинарные книги, кухонная утварь и красивая посуда прошлых веков, картины званых обедов, кухонные натюрморты, на которых так аппетитно разложены разнообразные вкусности, что просто слюнки текут. Как пояснила **куратор выставки в Ярославском музее-заповеднике Людмила ЗУБ**, в экспозиции представлены не только раритеты из фондов самого музея, но и редкие книги из областной научной библиотеки имени Некрасова, областной детской библиотеки имени Крылова и живописные работы ярославских художников.

Есть много плюсов в комплексном подходе, когда гастрономическая культура представлена важной частью культурной среды страны.

– Герои известных литературных произведений как будто бы приглашают гостей музея «разделить» с ними трапезу, погрузившись в сочные и аппетитные гастрономические зарисовки, которые встречаются у многих известных авторов. Описания еды и застолий героев можно найти на страницах литературных произведений от древности до наших дней. По книгам можно не только проследить развитие культуры питания, особенности кухонь и вкусовых предпочтений разных народов, но и полную драматизма их историю. К примеру, из созданной в 12 веке «Повести временных лет» узнаем, что овсяный кисель – традиционное блюдо древней Руси – спас город Белгород от печенегов, – рассказывает Людмила Михайловна.

А роман «Мертвые души» Николая Гоголя по своему воздействию на воображаемые вкусовые рецепторы читателей даст сто очков вперед знаменитой европейской оде обжорству «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле. Николай Васильевич, знавший толк в хорошей еде и прославившийся не только как талантливый писатель, но и как завзятый кулинар, мастерски, иногда со всеми подробностями, описывает процесс подготовки званого обеда и смакования пищи. А как он любил няню! Нет, это не «подруга дней моих суровых», какой была для Пушкина Арина Родионовна, пестовавшая литератора в детстве и согревавшая своей добротой в зрелые годы. Няня Гоголя – это и не человек вовсе, а... лакомство – бараний сычуг, фаршированный гречневой кашей, бараньими мозгами, мясом с головы и конечностей этого животного. Няню запекали в корчаге – большом глиняном горшке – несколько часов. Рецепт этого вкусного блюда, кстати, можно «подсмотреть» на выставке.

Солнце русской поэзии Александр Пушкин был в восторге от пожарских котлет, создатель «Войны и мира» и других шедевров мировой литературы Лев Толстой – от сладкого анковского пирога, баснописец Иван Крылов – от гурьевской каши.

Десятки литературных произведений благодаря почерпнутым из старинных поваренных книг рецептам раскрываются по-новому, и это еще одна дорога в мир русской словесности.

– Наша задача – привлечь внимание к классической русской литературе через описанные в ней вкусности, – подтверждают музейщики.

Причем делают они это тонко, изящно, с юмором (о чем свидетельствует и название экспозиции). Неудивительно, что многие посетители выставки улыбаются. А еще они записывают и фотографируют книжные рецепты, чтобы побаловать уникальным кушаньем своих чад и домочадцев, заинтересовать их, через это приобщить к чтению. После этой выставки книгочеев в Ярославле точно станет больше!

Ольга ПЕТРЯКОВА.
Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ